

6. Словарь-справочник по психологической диагностике / под ред. Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозова. – К. : Наук. думка, 1989. – 200 с.
7. Словарь русского языка / [сост. С. И. Ожегов]. – М. : Гос. изд-во иностр. и научн. словарей, 1953. – 848 с.
8. Словарь русского языка : в 4-х томах. – Том III / под ред. А. П. Евгеньевой. – [3-е изд.]. – М. : Русский язык, 1988. – 752 с.
9. Толковый словарь русского языка [под ред. Д. Н. Ушакова]. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)

АННОТАЦИЯ

Андреева В. В. Понятие «безразличие» в современной психологии

В данной статье рассматриваются психологические характеристики понятия безразличия и выделение его из синонимического ряда. Акцент сделан на том, как безразличие проявляется в поведении и отношении личности к окружающему миру, чем данное понятие особенно и отличается от остальных в психологической терминологии.

Ключевые слова: безразличие, психическая деятельность, отношения личности, равнодушие, апатия, эмоциональное состояние, эмоциональное реагирование, дошкольный возраст.

SUMMARY

Andreeva V. V. The concept of indifference in modern psychology

The article describes the psychological characteristics of the concept of indifference and its extraction from the synonymous row. The emphasis is laid on how indifference manifests itself in the behaviour and attitude of an individual to the world around, which makes this concept especially different from the rest in psychological terminology.

Key words: indifference, mental activity, attitudes of an individual, apathy, emotional state, emotional reaction, preschool age.

Андреева Ирина Анатольевна
г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

В современной жизни человек сталкивается с огромным количеством экстремальных ситуаций. В отечественной и зарубежной литературе представлены очень подробные и полные характеристики этих явлений. Но, на наш взгляд особого внимания заслуживает ситуация вооруженного конфликта. Сами вооруженные конфликты тоже бывают разных форм и видов, по длительности, по количеству участников конфликта и так далее. Многими учеными современные войны называются «гибридными».

Следует отметить, что подобные военные действия протекают длительно без продвижения вглубь той или иной территории. Как правило, в таких конфликтах, в нынешнее время, используют не только традиционные виды оружия, а и специальные технологии, информационные, технические, глобальные сетевые устройства. В науке гибридные военные конфликты подразделяются на следующие виды:

1) вооруженный конфликт низкой интенсивности – это противостояние сил, связанное с религиозными, этическими, политическими или иными причинами, при этом количество погибших не более 50 человек в год;

2) вооруженный конфликт средней интенсивности – характеризуется эпизодически осуществляемыми террористическими актами и боевыми действиями, число жертв подобных конфликтов не превышает 500 человек в год;

3) вооруженный конфликт высокой интенсивности – это активное противостояние сторон с практически постоянными боевыми действиями, с применением обычного вооружения и оружия массового поражения, с привлечением иностранных государств, число погибших превышает 500 человек в год [3; 6].

Учеными и специалистами военной сферы доказано, что как правило, подобным войнам предшествует серьезная подготовка массового сознания и предпосылок возникновения конфликта. Соответственно, люди, попадающие в ситуацию военного конфликта, подвергаются массивированному внешнему воздействию, к которому подключается психоэмоциональное состояние каждого человека.

В настоящее время в мире в активном состоянии находятся более двух десятков затяжных вооруженных конфликтов, одним из которых, является конфликт на Донбассе.

Рассматривая ситуацию вооруженного конфликта на Донбассе, следует отметить, что это военный конфликт относится к вооруженному конфликту высокой интенсивности, поскольку, за весь период боевые действия не прекращались практически никогда, а количество жертв составило более 10 тыс. человек.

Безусловным является тот факт, что страдает личность человека. В нашей статье, мы хотим описать, какие претерпевает изменения в экстремальной ситуации военного конфликта психологическое пространство личности.

В науке само понятие «психологическое пространство личности» рассматривается как субъективно значимый фрагмент бытия, т. е. существенный, выделяемый из всего богатства проявлений мира и определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. Психологическое пространство включает в себя комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территория, предметы, привязанности, установки). Значимыми эти явления становятся благодаря обладанию личностным смыслом для субъекта, и потому границы психологического пространства охраняются физическими и психологическими средствами [1; 4].

Пространство подвижно и зависит от интенсивности и осмысленности жизнедеятельности человека. Так, оно может уменьшаться в случае возникновения сверхценной идеи или, что случается чаще, в состоянии влюбленности и расширяться при наличии неопределенных жизненных перспектив. Однако мы склонны рассматривать жизненное пространство скорее как устойчивую характеристику личности, чем как ее состояние. В пространстве можно выделить его объем, количество измерений, сохранность (устойчивость – подвижность границ). Оно развивается в онтогенезе и сочетается с другими качествами личности. Но наиболее важным, на наш взгляд, является прочность его границ, дающая человеку переживание суверенности собственного Я, чувство уверенности, безопасности, доверия к миру.

Структура психологического пространства делает его способным к самокомпенсации, благодаря чему и возможно изменение онтологического языка человеческого бытия – от телесности и психосоматики к языку территориальности, смене режима жизни, манипулированию материальными вещами и воздействию посредством идей.

Онтология жизненного пространства связана с именами Э. Брунсвика, К. Левина. Ученые считали, что в сфере явлений, которые в данное время существуют, можно выделить три области, изменения которых могли бы представлять интерес для психологии личности – это:

– жизненное пространство, когда человек и психологическая среда, существует для него (поле, включающее потребности, мотивы, настроения, цели, идеалы, состояния);

– множество процессов в физическом или социальном мире, которые не оказывают влияния на жизненное пространство индивида в это время;

– так называемая пограничная зона жизненного пространства, т.е. определенные части физического или социального мира, которые оказывают влияние на жизненное пространство, например, посредством восприятия и ответных выполнений действия [5].

Жизненное пространство динамично и способно изменяться как от ситуации к ситуации, так и в онтогенезе. Психологический мир, который оказывает влияние на поведение человека, считал К. Левин, расширяется с возрастом, как в отношении областей, так и в отношении временного интервала, который принимается во внимание. И пространство свободного движения (аналог личного действия, или формы субъектности), и жизненное пространство обычно расширяются, причем это расширение происходит иногда постепенно, а иногда резкими скачками, что характерно для кризисов развития. Этот процесс может продолжаться и во взрослом возрасте. Ученый выделял три главных аспекта расширения поля: 1) границы и дифференциация той области, которая для индивида носит характер нынешней реальности, 2) возрастающая дифференциация в измерении реальности – ирреальности, 3) расширение временного измерения, то есть «психологического прошлого» и «психологического будущего», которые существуют как части жизненного пространства в данный момент.

В свою очередь, И. Альтман выделил следующие факторы, воздействующие на личное пространство:

– индивидуальные (пол, возраст, социально-экономический статус, раса),

– личностные (творчество, интеллект, потребность достижений и общения, личностные нарушения, физическое состояние),

– межличностные (аттракция, множественные межличностные воздействия, структура группы),

– ситуационные – функции и задачи группы, в которой находится субъект.

Индивидуальные вариации в организации личного пространства становятся особенно явными при изучении патологии личности. Так, М. Горовиц, Д. Дафф и Л. Стрэттон под маской теста на равновесие предлагали больным шизофренией приблизиться либо к вешалке для шляп, либо к живому человеку. Обнаружилось, что они подходят ближе к вешалке, чем к человеку, и при этом вариативность дистанции была намного выше, чем у здоровых.

Обобщая результаты многочисленных исследований И. Альтман констатировал, что:

- люди с внутренним контролем склонны устанавливать большую дистанцию, чем экстерналы;
- лица с высокой самооценкой и низкой авторитарностью склонны допускать других ближе, чем авторитарные с низкой самооценкой;
- люди с высокой самооценкой допускают других ближе в ситуации моделирования, а в лабораторном эксперименте – нет;
- люди с расовыми предрассудками, в отличие от не имеющих этих предрассудков, размещают фигурки дальше друг от друга;
- люди с ясными границами своего тела допускают более близкую дистанцию;
- первые дети в семье допускают себя ближе к отцу и дальше по отношению к матери и братьям – сестрам по сравнению со вторыми и последующими детьми, у которых меньше предпочтений;
- лица с высокой affiliативностью склонны размещаться ближе к другим, чем недружелюбные [6].

Поскольку физическое размещение в пространстве отражает межличностные отношения, в зависимости от эмоциональной близости можно также ожидать вариативности дистанции. И действительно, показано, что положительные отношения связаны с более близкой межличностной дистанцией и меньшей зоной личного пространства. Верно и обратное: люди, размещающиеся на небольшой дистанции, рассматриваются как находящиеся в хороших отношениях. Естественно, что у друзей дистанция ближе, чем у посторонних, что подтверждается и результатами теста размещения фигур.

Таким образом, мы можем высказать предположение о том, что в экстремальной ситуации, а тем более в ситуации военного конфликта, когда люди, проживающие на данной территории, имеют огромное количество ограничений, мы будем наблюдать значительное сужение психологического пространства личности. В принципе мы уже можем это заметить, многие значительно уменьшили число социальных контактов, пересмотрели свои привычки в отношении взаимодействия с людьми. Однако, следует отметить, что для сохранения высокого качества психического здоровья психологическое пространство личности не должно быть узким и помещенным в определенные ограничения. А самое главное это то, что человек должен иметь возможности самостоятельно решать, каковы границы его пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волосников А. Человек в экстремальной ситуации своей профессии / Волосников А., Мухина В. // Развитие личности. – 1999. – № 1. – С. 87–104.

2. Анциферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Анциферова Л. И. // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 34–38.
3. Зеленев М. В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане / Зеленев М. В., Лазебная Е. О., Тарабнина Н. В. // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 2. – С. 34–47.
4. Китаев-Смык Л. А. Стресс войны: фронтовые наблюдения врача-психолога / Л. А. Китаев-Смык. – М., 2001. – 345 с.
5. Лазебная Е. О. Военно-травматический стресс: особенности посттравматической адаптации участников боевых действий / Е. О. Лазебная // Психологический журнал. – 1999. – № 5. – С. 62–74.
6. Нартова-Бочавер С. К. Психологическое пространство личности: Монография / С. К. Нартова-Бочавер. – М.: Прометей, 2005. – 312 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/NPp-2005/NPp-311.htm#Sp1>.

АННОТАЦИЯ

Андреева И. А. Психологическое пространство личности, проживающей в экстремальной ситуации вооруженного конфликта

В данной статье рассматривается специфика современных вооруженных конфликтов, как особой формы экстремальной ситуации в жизни людей. Дана характеристика понятия «психологическое пространство личности». Описаны факторы, которые влияют на формирование психологического пространства личности. Представлены особенности изменения данной личностной характеристики в условиях военного конфликта.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, личность, психологическое пространство личности, экстремальная ситуация.

SUMMARY

Andreeva I. A. Psychological space of an individual living in an extreme situation of armed conflict

This article examines the specifics of modern armed conflicts as a special form of extreme situations in people's lives. The article describes the concept of "psychological space of an individual". The factors that influence the formation of the psychological space of the individual are described. The article presents the peculiarities of changing this personal characteristic in the conditions of a military conflict.

Key words: armed conflict, individual, psychological space of an individual, extreme situation.